

Марина Михайловна Подгузова – музыковед,
кандидат искусствоведения,
редактор Отдела компьютерных технологий и
информационной безопасности
Московская государственная консерватория
имени П. И. Чайковского
(Москва, Россия)
marina.podguzova@gmail.com

Marina M. Podguzova – musicologist, Ph.D. (Arts),
Editor at the Computer Technology
and Information Security Department
Moscow State Tchaikovsky Conservatory
(Moscow, Russia)
marina.podguzova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8397-477X

УДК 78
DOI 10.61908/2413-0486.2024.40.4.129-144

ЕКАТЕРИНА ВАЛЬТЕР-КЮНЕ: НА ПЕРЕПУТЬЕ ВРЕМЁН. СУДЬБЫ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация

Публикация посвящена личности Екатерины Вальтер-Кюне (1870–1931) и впервые освещает творческую деятельность выдающейся отечественной арфистки в период эмиграции. Являясь блистательной исполнительницей на арфе, солисткой оркестров Итальянской оперы и Мариинского театра, профессором Санкт-Петербургской консерватории, за рубежом она продолжила свою артистическую деятельность в качестве пианистки, вернувшись к инструменту, с которым начинала свою профессиональную карьеру. Вводимые в научный обиход архивные материалы открывают ранее неизвестные факты, касающиеся последнего, зарубежного, периода творчества выдающейся исполнительницы, а также позволяют сформировать иной взгляд на артистическую судьбу Е. А. Вальтер-Кюне в сложившихся исторических обстоятельствах.

Ключевые слова: Е. А. Вальтер-Кюне, арфа, арфистка, арфовое искусство, Санкт-Петербургская консерватория

EKATERINA WALTER-KÜHNE: AT THE CROSSROADS OF TIMES.
THE FATE OF RUSSIAN CULTURAL FIGURES ABROAD

Abstract

The publication is dedicated to the personality of Catherine Walter-Kühne (1870–1931) and for the first time sheds light on the creative activities of this outstanding Russian harpist during her emigration. Being a brilliant harpist, soloist with the orchestras of the Italian Opera and the Mariinsky Theater, and a professor at St. Petersburg Conservatory, abroad she continued her artistic career as a pianist, returning again to the instrument with which she began her professional journey. Archival materials newly introduced into scientific discourse reveal previously unknown facts about the final period of the outstanding performer's work, which took place outside of Russia, and also make it possible to form a different view of the artistic fate of E. A. Walter-Kühne in the historical circumstances of her time.

Keywords: E. A. Walter-Kühne, harp, harpist, harp art, St. Petersburg Conservatory

Екатерина Адольфовна Вальтер-Кюне (1870–1931) принадлежит к числу выдающихся арфистов, стоявших у истоков отечественной школы игры на этом инструменте. Блистательная исполнительница, она начала свою карьеру одновременно в качестве концертирующей арфистки и пианистки, впоследствии стала солисткой оркестра Мариинского театра, профессором Санкт-Петербургской консерватории.

Посвящённые ей публикации в значительной мере опирались на воспоминания и в меньшей степени – на архивные документы. Изложение творческой судьбы Вальтер-Кюне зачастую сводилось к небольшим по объёму заметкам. В работах В. Г. Дуловой «Искусство игры на арфе» [1], Н. Н. Покровской «История исполнительства на арфе» [7], А. Д. Тугай «Арфа в России» [9] и Д. Г. Ломтева «У истоков. Немецкие музыканты в России» [3], «Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий» [4] содержатся лишь сведения общего характера.

Наиболее полная информация о Е. А. Вальтер-Кюне представлена в книге «Арфа в моей жизни» [11] Ксении Александровны Эрдели¹, являвшейся ученицей Екатерины Адольфовны в Смольном институте. Однако названная работа представляет интерес как жанр мемуаров и в этом качестве не претендует на научность.

В зарубежной литературе личности арфистки уделено ещё меньше внимания. Среди изданий, посвящённых вопросам арфового искусства, можно выделить книгу В. Говеа «Арфисты XIX и XX столетий» [13], небольшой раздел которой посвящён российской исполнительнице. В статье М. Э. Гольдштейна «Выдающаяся арфистка Екатерина Вальтер-Кюне» [12] изложены основные сведения, касающиеся её жизни и творчества. В настоящее время широко известные биографические факты дополняются новыми сведениями из архивных материалов [5]; [6]. И всё же представления об этой творческой личности всё ещё остаются неполными, в частности, мало известно о последнем периоде её жизни, проведённом в эмиграции.

Екатерина Адольфовна Вальтер-Кюне родилась в Санкт-Петербурге в семье контрабасиста оркестра Мариинского театра, окончила консерваторию северной столицы по классу фортепиано у А. Г. Рубинштейна, одновременно обучаясь игре на арфе у А. Г. Цабеля². Значительный период её творческой деятельности связан с Россией.

Сольные выступления исполнительницы не ускользали от внимания прессы. Её имя постоянно появлялось на страницах отечественных и зарубежных периодических изданий. В большинстве случаев это были положительные отзывы о её блистательной, виртуозной игре. К примеру, «Русская музыкальная газета» в одном из выпусков 1908 года писала:

---

¹ Эрдели Ксения Александровна (1878–1971) – выдающаяся отечественная арфистка. Солистка оркестра Большого театра, профессор Московской консерватории, народная артистка СССР (1966).

² Цабель Альберт Генрихович (1834–1910) – русский арфист, композитор, педагог немецкого происхождения. Солист Мариинского театра, первый профессор по классу арфы в России. Преподавал в Санкт-Петербургской консерватории.

«Большой успех имела талантливая Е. А. Вальтер-Кюне, ослепившая публику каскадами *glissando* своей арфы, становящейся под её пальцами обаятельным инструментом» [8, стб. 387]. Зарубежные критики были столь же восторженными в своих комментариях. Немецкое издание «*Signale für die musikalische Welt*» неоднократно указывало на «выдающийся талант»³ [17, с. 1125] петербургской арфистки, отмечало, что «одарённая изящная исполнительница, играла с поразительной искусностью, встреченной бурными аплодисментами, потребовавшими её выхода на бис» [16, с. 500], а также с восхищением отзывалось о её «блестящем и получившем высокую оценку исполнении» [17, с. 1125]. А финская «*Nya Pressen*» писала, что «выступление принесло мисс Кюне самые шумные овации и крики “браво”, и ей приходилось бисировать несколько раз, вновь играя на арфе, которой она владеет с ещё бóльшим мастерством, чем фортепиано» [15, с. 2]. Постепенно первый из названных инструментов на несколько десятилетий вытеснил второй, свою профессиональную жизнь Екатерина Адольфовна продолжила в качестве арфистки.

Вальтер-Кюне была и прекрасным оркестровым музыкантом. Э. Ф. Направник, выражая свои сожаления по поводу её ухода из симфонического коллектива Мариинского театра, назвал Екатерину Адольфовну «украшением ... оркестра» [20, л. 1]. Кроме того, она обладала несомненным педагогическим талантом, воспитав в стенах Смольного института и Санкт-Петербургской консерватории плеяду выдающихся арфисток: К. А. Эрдели, Э. А. Дамскую⁴, Л. Каянус-Бленнер⁵, М. Д. Горелову⁶ и других.

---

³ Здесь и далее представлен перевод автора статьи.

⁴ Дамская Элеонора Александровна (1898–1956?) – арфистка. Соученица по Петербургской консерватории и приятельница Прокофьева, которой он посвятил фортепианные миниатюры: Прелюдию ор. 12 № 7, «К Элеоноре» и Мимолётность № 7. Концертировала, являлась арфисткой Мариинского театра.

События начала 1917 года вмешались в творческие и жизненные планы Екатерины Адольфовны. Февральская революция, ставшая отправной точкой нового этапа существования страны, внесла кардинальные изменения и в судьбы её граждан.

Из-за происходившего на улицах Петрограда семья Вальтеров приняла решение выехать из города. Первое время они оставались на даче в Келломяки. Небольшой капитал, помещённый ещё до революции в финский банк и предназначенный для покрытия расходов во время проживания здесь в летний период, обеспечивал сносное существование. Через несколько месяцев Екатерина Адольфовна и Ульрих Фридрихович, собрав пятерых детей и пригодное к транспортировке имущество, в спешке покинули страну. По всей видимости, принятию данного решения способствовало истощение имевшихся сбережений, а также изменение российских государственных границ. Традиционно дачные места, в частности Келломяки, оказались тогда на территории Финляндии, провозгласившей свою независимость.

Семья направилась через финский городок Тавастгус, известный в настоящее время как Хямеэнлинна, в родные места главы семейства – немецкий Мекленбург, сегодняшний Росток. На малой родине Ульриха Фридриховича имелись связи, которые, вероятно, содействовали получению работы и обустройству жизни многодетного семейства. В раздираемой политическими катаклизмами России остались сыновья Вальтер-Кюне – Георг⁷ и Эрнст⁸, – которые не покинули страну и не виделись со своей матерью уже больше никогда.

---

⁵ Каянус-Бленнер Лиллю (1885–1963) – финская арфистка. Концертировала, преподавала в Академии Я. Сибелиуса (Хельсинки). Солистка Хельсинского филармонического оркестра.

⁶ Горелова Мария Дмитриевна (1896–1975) – арфистка. Солистка оркестра Большого театра. В 1935 г. разделила с В. Г. Дуловой I премию на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей.

⁷ Судьба старшего сына Е. А. Вальтер-Кюне – Георга Адольфа Андреаса (Георгия Юрьевича) Вальтера (1896–1941) – была поистине трагической. Он участвовал в Первой мировой войне. Ушёл на фронт телефонистом, и уже в 18 лет заслужил первую медаль. В

До настоящего времени отечественные музыковеды не располагали данными о том, как сложилась профессиональная судьба арфистки в эмиграции. Чрезвычайно скудные сведения есть в единственной интернет-публикации, сообщающей, что в Германии «Кюне в ограниченном объёме продолжила педагогическую и концертную деятельность» [14]. Хранящиеся в Российском национальном музее музыки (РНММ) архивные документы подтверждают информацию о возобновившихся выступлениях Е. А. Вальтер-Кюне на заграничных сценах [19]. Поразительно, но газетные вырезки, относящиеся к периоду 1919–1924 годов, содержат анонсы и рецензии, которые свидетельствуют о том, что за рубежом Екатерина Адольфовна продолжала концертную деятельность исключительно в качестве пианистки. О её участии в музыкальных вечерах как исполнительницы на арфе сведений пока не найдено.

В настоящее время остаётся только предполагать, что стало причиной прекращения карьеры арфистки. Вероятно, Вальтеры, перебираясь за границу второпях, перевозили лишь самое необходимое имущество. Транспортировка арфы, видимо, поначалу была отложена до лучших времён, а позднее, на фоне складывающихся жизненных обстоятельств, отменена совсем. Таким образом, судьба, осуществив свой затаенный виток, вновь привела исполнительницу к инструменту, на котором она совершала свои первые шаги в музыке.

сентябре 1917 года вернулся в Петроград, но родители, взяв пятерых детей, к тому моменту уже эмигрировали. Страхась быть арестованным, вставать на учёт в ЧК Георгий Юрьевич не стал, скрыл своё военное звание из-за нежелания принимать участие в гражданской войне. Поступил на историческое отделение Петроградского университета. В марте 1919 был принят в штат библиотеки Эрмитажа. В начале Великой Отечественной войны сорокапятилетний Г. Вальтер тщетно просился на фронт в качестве рядового. В блокадном Ленинграде был бойцом противопожарной команды МПВО в Эрмитаже. Умер от голода 9 декабря 1941 года [2].

⁸ Вальтер Эрнст Ульрихович (1902–?) – инженер путей сообщения. В конце 30-х годов прошлого столетия работал на железнодорожной станции Кемь, через которую в те годы проходил путь в Соловецкий лагерь особого назначения.

Подтвердить информацию о педагогической деятельности Екатерины Адольфовны в эмиграции, имеющуюся в вышеназванной интернет-публикации, пока не удалось. Если всё же указанные сведения верны, можно предположить, что в Германии она давала частные уроки, и это были занятия по обучению игре на фортепиано. Тем не менее данная гипотеза остаётся лишь допущением и не претендует на достоверность.

Возвращаясь к архивным материалам, свидетельствующим о выступлениях Екатерины Адольфовны в 1919–1924 годах, отметим, что в «Альбоме, посвящённом деятельности К. Вальтер-Кюне», который хранится в РНММ, насчитывается всего семнадцать документов вышеназванного рода, что указывает на эпизодичный характер вечеров с её участием. К тому же вырезки исключительно из местных периодических изданий являются признаком того, что концертная география Вальтер-Кюне в то время была ограничена пределами немецкого городка. Исключением стал вечер в польском Кракове 18 января 1922 года, организованный женской группой Немецкой национальной народной партии⁹ в честь основания Рейха [19, л. 6 об.]. В настоящее время сложно сказать с определённой уверенностью, были ли близки артистке откровенно националистические и монархические взгляды¹⁰ представителей партии или участие в названном концерте было продиктовано финансовыми трудностями. Более вероятным является последнее предположение, поскольку другие случаи упоминания её имени в программах мероприятий подобного рода пока не выявлены.

В эмиграции Вальтер-Кюне не только принимала участие в сборных концертах, но давала и сольные. Ниже приведена афиша одного из подобных

---

⁹ Немецкая национальная народная партия (НННП, *Deutschnationale Volkspartei* – *DNVP*) – националистическая консервативная партия Германии, программа которой включала элементы национализма, национал-либерализма, антисемитизма, монархического консерватизма и народничества. Существовала в 1918–1933 годах.

¹⁰ Подчеркнём, что покинуть Россию, оставив двоих взрослых, но всё же детей, состоявшуюся карьеру и благополучие, Вальтер-Кюне вынудило именно свержение царской власти.

вечеров, дающая представление о программных предпочтениях пианистки и уровне её исполнительского мастерства (таблица № 1).

Таблица № 1

Афиша сольного концерта Е. А. Вальтер-Кюне [19, л. 3]

Блюхер холл Вторник, 14 сентября 1920 г., 20:00 ВЕЧЕР ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ Профессор по классу фортепиано Петербургской консерватории Катерина ¹¹ Вальтер-Кюне Программа: И. С. Бах – Ф. Бузони Хоральная прелюдия “Взываю к Тебе, Господи” ¹² Л. Ван Бетховен Соната op. 101 A-dur ¹³ : Allegretto Vivace alla marcia Adagio, ma non troppo, con affetto Allegro Ф. Шопен: Фантазия f-moll ¹⁴ Ноктюрн G-dur ¹⁵ Полонез As-dur ¹⁶ Ф. Лист: Рапсодия № 5 ¹⁷ Вальс–экспромт ¹⁸ Парафраз на темы оперы “Лючия” ¹⁹
---

¹¹ В отечественных изданиях и архивных документах, относящихся к деятельности Е. А. Вальтер-Кюне, имя арфистки указывается как Екатерина. Именно так подписывала документы и сама исполнительница. В зарубежных изданиях используется вариант имени – Катерина.

¹² Бах И. С. – Бузони Ф. Хоральная прелюдия *f-moll* «Взываю к Тебе, Господи». BWV 639.

¹³ Бетховен Л. ван. Соната для фортепиано *A-dur* op. 101 № 28.

¹⁴ Шопен Ф. Фантазия *f-moll* op. 49.

¹⁵ Шопен Ф. Ноктюрн *G-dur* op. 37 № 2.

¹⁶ Шопен Ф. Полонез *As-dur* op. 53 № 6.

¹⁷ Лист Ф. «Венгерская рапсодия № 5 *e-moll* S.244/5.

¹⁸ Лист Ф. Вальс–экспромт S.231.

Прежде чем обратиться непосредственно к содержанию анонса, отметим одну любопытную деталь. В приведённой выше афише, как и других, относящихся к указанному периоду, Вальтер-Кюне представлена профессором Петербургской консерватории по классу фортепиано, а не арфы. Упомянуть о соответствующем действительности статусе исполнительницы, по-видимому, было нецелесообразно, поскольку выступление профессора по классу арфы в качестве солистки на фортепианном концерте могло вызывать недоумение слушателей. В связи с этим, вероятно, и было принято решение отойти от истины в указании инструмента, однако, сохранив соответствующую реалиям должность профессора петербургского музыкального вуза, что, безусловно, служило дополнительным средством привлечения публики.

Программа вечера была построена согласно хронологическому принципу и включала произведения различных эпох. В настоящее время невозможно определённо утверждать, подбирались ли сочинения по тематическому принципу или пианистка исполняла опусы, которые в тот момент были у неё «в руках».

Тем не менее содержание программы отчётливо указывает на дистанцирование Вальтер-Кюне от салонного репертуара, что в то время было весьма непросто осуществить на арфовых вечерах по причине недостатка художественно полноценных концертных произведений для указанного инструмента.

Следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX века арфисты имели в своём арсенале небольшое количество во многом однообразных по характеру сочинений. По преимуществу это были опусы

---

¹⁹ По-видимому, речь идёт о сочинении Ф. Листа «Воспоминания о “Лючии ди Ламмермур”» S. 397.

зарубежных исполнителей на арфе – Э. Периш-Альварса²⁰, Ф. Гodefруа²¹, А. Хассельманса²², – отличающиеся виртуозностью, внешней эффектностью, но ограниченные содержательно. Скудность репертуара служила одной из причин отсутствия у исполнителей на данном инструменте сольных концертов. Вальтер-Кюне не являлась исключением, в то время она как арфистка принимала участие лишь в сборных вечерах²³.

Острая нехватка серьёзных сочинений не только не позволяла исполнителям составить полноценную сольную программу, но и формировала о них мнение как об исключительно салонных, исполняющих лёгкие для восприятия опусы музыкантах.

Екатерина Адольфовна, как всякий значительный музыкант-практик, ощущала насущную потребность пополнения арфовой литературы высокохудожественными произведениями, в том числе и обработками фортепианных миниатюр. Созданные ею переложения составляли львиную долю её сольного репертуара. Именно Вальтер-Кюне положила начало отечественной традиции исполнения с концертной эстрады обработок для арфы. Отлично зная специфику обоих инструментов, она отбирала те фортепианные пьесы, которые без труда «ложились» на арфу, не становясь бледной копией оригинала, и только выигрывали от приобретения новой окраски звучания. Переложения сочинений Ф. Мендельсона, К. Дебюсси, Ф. Листа и других композиторов составляли и большую часть

---

²⁰ Периш-Альварс Элиас (1808–1849) – английский арфист-виртуоз. В 1834–1838 годах и с 1847 года жил в Вене, был придворным музыкантом. Путешествовал по странам Дальнего и Ближнего Востока, Балканскому полуострову, Турции, Европе. Автор множества сочинений для арфы.

²¹ Гodefруа Феликс (1818–1897) – французский арфист и композитор бельгийского происхождения. Автор множества сочинений для своего инструмента.

²² Хассельманс Альфонс (1845–1912) – французский арфист. Профессор Парижской консерватории. Автор сочинений и транскрипций для арфы. Учениками А. Хассельманса были почти все крупнейшие арфисты первой половины XX века, в том числе А. Ренье, М. Турнье, Л. Ласкин, М. Гранжани, К. Сальседо, П. Жаме.

²³ Аналогичный формат артистической деятельности наблюдался, к примеру, у И. И. Эйхенвальд (см. подробнее: Федорова М. А. История класса арфы Московской консерватории [10]).

педагогического репертуара Вальтер-Кюне, который она использовала в годы работы в Санкт-Петербургской консерватории. Осуществляя таким образом попытку качественного обновления литературы для своего инструмента, Екатерина Адольфовна в то же время способствовала изменению сложившегося в России к концу XIX столетия имиджа арфиста как салонного музыканта.

В зарубежный период творческой деятельности Вальтер-Кюне круг сочинений, исполняемых ею с эстрады в качестве пианистки, был не только обширным, но и содержательным в художественном смысле. Помимо приведённого выше анонса получить представление о фортепианном репертуаре Екатерины Адольфовны можно по сохранившимся рецензиям и афишам того времени, согласно которым она играла Фантазию *C-dur* op. 15 (D 760) Ф. Шуберта, Рапсодию № 12 Ф. Листа [19, л. 1]; Вариации на собственную тему *F-dur* op. 34 Л. ван Бетховена, Рапсодию *g-moll* op. 70 № 2 и Венгерский танец № 2 И. Брамса, Полонез № 2 *E-dur* Ф. Листа [19, л. 6 об.]; Этюд *c-moll* op. 10 № 12 «Революционный» Ф. Шопена [19, л. 7]. Кроме того, в программы исполнительницы входили опусы С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, А. К. Лядова, Н. Н. Черепнина, Н. Г. Рубиншейна, С. С. Прокофьева. Отметим, что Вальтер-Кюне играла прокофьевский Прелюд op. 12 № 7 [19, л. 8], написанный композитором для её ученицы Э. А. Дамской ещё в годы работы исполнительницы в Петербургской консерватории.

Как видим, указанный фортепианный репертуар полностью воплощал стремление музыканта исполнять сочинения, отличающиеся глубиной содержания, чего в концертной деятельности Вальтер-Кюне в качестве арфистки приходилось достигать путём создания многочисленных обработок.

Рецензии на выступления Екатерины Адольфовны в ростокский период были столь же экзальтированными, как и во времена расцвета её артистической деятельности в России. Принадлежность сохранившихся в

РНММ газетных вырезок к тому или иному периодическому изданию зачастую установить невозможно. Однако в каждой из них игра пианистки получала самую высокую оценку. К примеру, критики отмечали, что «в этюде Скрябина, пьесах Рахманинова, Черепнина и Листа, а также “бисах” виртуозное мастерство г-жи Вальтер проявлялось особенно ярко, а порыв, с которым она исполняла названный этюд, вызывал восхищение» [19, л. 9]. Неизменно подчёркивался содержательный уровень её игры: «...интерпретируя Шопена, г-жа В.-Кюне демонстрировала большое искусство, которое не ограничивалось единственно техническим мастерством, но и обнаруживало глубокое понимание смысла, заложенного композитором в произведении» [19, л. 11 об.], или – «игра Вальтер-Кюне <...> всегда несла в себе печать художественного образа» [19, л. 10 об.]. Эти и многие другие отзывы о мастерстве Екатерины Адольфовны заставляют только сожалеть, что последний период её творчества был ограничен исполнением на фортепиано. Критические статьи российского периода, посвящённые выступлениям Вальтер-Кюне в качестве арфистки, дают возможность утверждать, что её игра на арфе производила бы на европейскую публику столь же ошеломляющее впечатление.

Итак, зарубежный период в творчестве Екатерины Адольфовны стал сугубо фортепианным. Артистическая деятельность не отличалась интенсивностью и за редким исключением сводилась к выступлениям перед ростокскими слушателями. Арфа и всё, что ранее было с ней связано, – широкая концертная география, служба в ведущих оркестрах, педагогика, – навсегда осталось в России. Эмиграция подвела своего рода черту в творческой биографии Е. А. Вальтер-Кюне, отделив «золотые» санкт-петербургские годы от ростокских, во многом ставших периодом профессиональной стагнации.

Документов, относящихся ко второй половине 20-х годов прошлого столетия и свидетельствующих о творческой деятельности Екатерины

Адольфовны, в настоящее время не найдено. Возможно, профессиональный путь Вальтер–Кюне к тому моменту был полностью завершён. Одной из причин этого, несомненно, стали обстоятельства личного характера. Поддерживаемые в начале пребывания за рубежом контакты с Россией со временем стали сходить «на нет». Сохранять общение, пусть даже эпистолярное, с оставшимися друзьями и коллегами становилось невозможным. Любое взаимодействие не только с иностранцами, но и, тем более, с эмигрировавшими из России гражданами могло стать причиной преследования. По подозрениям в зарубежных контактах проводились обыски, в ходе которых изымалась личная переписка. События подобного рода происходили и в жизни ученицы Вальтер-Кюне, К. А. Эрдели, в 1923, 1924 годах.

Связь с сыновьями Георгием и Эрнстом, оставшимися в Санкт-Петербурге, также постепенно ослабевала и в 1929 «по политическим соображениям» [2, с. 206] полностью оборвалась. С этого момента семья окончательно разделилась. Несомненно, вышеназванные события не могли пройти для Екатерины Адольфовны бесследно. По всей видимости, профессиональная деятельность воспринималась исполнительницей сквозь призму разлуки с детьми и, постепенно утрачивая своё значение, была полностью прекращена.

19 марта 1931 года ростокская газета сообщила о кончине Е. А. Вальтер-Кюне. До настоящего времени в отечественных источниках годом ее смерти считался 1930. Доступная в интернет-ресурсах информация из немецкого периодического издания позволила уточнить трагическую дату [18].

В 1917 году российскую землю покидала успешная, талантливая сорокасемилетняя женщина, находившаяся в зените жизненного и профессионального пути. Эмиграция не стала для неё спасением, а лишь способствовала истощению витальных и творческих сил. Всё вышеназванное

позволяет причислить Е. А. Вальтер-Кюне к кругу российских эмигрантов с подлинно трагической судьбой, так и не сумевших в полной мере «оторваться» от родины.

Литература

1. Дулова В. Г. Искусство игры на арфе. М. : Советский композитор, 1975. 230 с.
2. Кузьмичёва А. Б. Научный сотрудник библиотеки государственного Эрмитажа Георгий Юрьевич Вальтер // Научные труды Эрмитажа. Т. 85. СПб., 2017. С. 194–207.
3. Ломтев Д. Г. У истоков. Немецкие музыканты в России. М. : Посольство ФРГ в Москве, 1999. 66 с.
4. Ломтев Д. Г. Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий. М. : Прест, 1999. 208 с.
5. Подгузова М. М. Арфистка Санкт-Петербургских императорских театров Екатерина Вальтер-Кюне // Музыка в системе культуры. Научный вестник Уральской консерватории. 2022. № 31. С. 72–78.
6. Подгузова М. М. Екатерина Вальтер-Кюне: искусство педагогики // Научный вестник Московской консерватории. 2024. Т. 15. Вып. 2 (июнь 2024). С. 294–309.
7. Покровская Н. Н. История исполнительства на арфе. Новосибирск : Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, 1994. 352 с.
8. Русская музыкальная газета. 1908. № 15/16. Стб. 385–387.
9. Тугай А. Д. Арфа в России. СПб. : Композитор, 2007. 152 с.
10. Федорова М. А. История класса арфы Московской консерватории (по архивным материалам) : дис. ... канд. искусствоведения. М., 2018. 241 с.
11. Эрдели К. А. Арфа в моей жизни. СПб. : Люмьер, 2015. 196 с.
12. Goldstein M. Catherine Walter-Kuhne. Eine hervorragende Harfenistin // Das Orchester. 1965. № 13. S. 261–262.
13. Govea W. M. Nineteenth- and Twentieth-Century Harpists: a biocritical sourcebook / forew. by Sally Maxwell. Westport : Connecticut : London : Greenwood Press, 1995. 368 p.
14. Grönke K. Kühne, Walter-Kühne, Walter-Kiune, Walter-Kuhne, Catherine, Catharine, Ekaterina Adolfowna // Sophie Drinker Institut. URL: <https://www.sophie-drinker-institut.de/kuehne-catherine> (accessed: 01.08.2024).
15. Nya Pressen. 1 September 1890. № 236.
16. Signale für die musikalische Welt. 1890. № 32.
17. Signale für die musikalische Welt. 1892. № 71.
18. Walter-Kühne Catherine (1870?–1931) // Deutsche Digitale Bibliothek. URL: <https://web.archive.org/web/20180507085334/https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/LSKQKKG254EO2WSZTUOGQVV2E6GZ6FD> (accessed: 01.08.2024).

Архивные материалы

19. Альбом, посвящённый деятельности К. Вальтер-Кюне. 1919–1924 гг. // Российский национальный музей музыки. Ф. 21. № 18. 13 л.
20. Направник Э. Ф. Письмо Вальтер-Кюне Е. А. от 5 февраля 1907 г. // Архив Российского института истории искусств. Ф. 21. Оп. 2. № 16. л. 1-1 об.

References

1. Dulova V. G. *Iskusstvo igry na arfe [The Art of Playing the Harp]*. Moscow : Sovetskij kompozitor Publ., 1975. 230 p. (In Russ.)
2. Kuz'michjova A. B. Nauchnyy sotrudnik biblioteki gosudarstvennogo Ermitazha Georgiy Yur'evich Val'ter [Researcher at the State Hermitage Library Georgy Yurievich Walter]. *Nauchnye trudy Jermitazha [Scientific Works of the Hermitage]*. Vol. 85. Saint Petersburg, 2017, pp. 194–207. (In Russ.)
3. Lomtev D. G. *U istokov. Nemetskie muzykanty v Rossii [At the Origins. German Musicians in Russia]*. Moscow : Posol'stvo Federativnoj respubliki Germanija v Moskve, 1999. 66 p. (In Russ.)
4. Lomtev D. G. *Nemetskie muzykanty v Rossii: k istorii stanovleniya russkikh konservatoriy [German Musicians in Russia: on the History of the Formation of Russian Conservatories]*. Moscow : Prest, 1999. 208 p. (In Russ.)
5. Podguzova M. M. Arfistka Sankt-Peterburgskikh imperatorskikh teatrov Ekaterina Val'ter-Kyune [Harpist of the St. Petersburg Imperial Theaters Ekaterina Walter-Kühne]. *Muzyka v sisteme kul'tury. Nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii [Music in the Cultural System. Scientific Bulletin of the Ural Conservatory]*. 2022. No. 31, pp. 72–78. (In Russ.)
6. Podguzova M. M. Ekaterina Val'ter-Kyune: iskusstvo pedagogiki [Ekaterina Walter-Kühne: the Art of Pedagogy]. *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii [Scientific Bulletin of the Moscow Conservatory]*. 2024, Vol. 15. No. 2, pp. 294–309. (In Russ.)
7. Pokrovskaja N. N. *Istorija ispolnitel'stva na arfe [History of Harp Playing]*. Novosibirsk: Novosibirskaja gosudarstvennaya konservatorija imeni M. I. Glinki, 1994. 352 p. (In Russ.)
8. Russkaya muzykal'naya gazeta [*Russian Music Newspaper*]. 1908. № 15/16. (In Russ.)
9. Tugay A. D. *Arfa v Rossii [Harp in Russia]*. Saint Petersburg : Kompozitor, 2007. 152 p. (In Russ.)
10. Fedorova M. A. *Istoriya klassa arfy Moskovskoy konservatorii (po arkhivnym materialam) [History of the Harp Class of Moscow Conservatory (Based on Archival Materials). Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]*. Moscow : Tchaikovsky Moscow State Conservatory, 2018, 241 p. (In Russ.)
11. Erdeli K. A. *Arfa v moey zhizni [Harp in my life]*. Saint Petersburg : Lyum'er, 2015, 196 p. (In Russ.)
12. Goldstein M. Catherine Walter-Kuhne. Eine hervorragende Harfenistin. *Das Orchester*. 1965. № 13. S. 261–262.

13. Govea W. M. *Nineteenth- and Twentieth-Century Harpists: a biocritical sourcebook*. Forew. by Sally Maxwell, Westport, Connecticut, London, Greenwood Press, 1995. 368 p.
14. Grönke K. *Kühne, Walter-Kühne, Walter-Kiune, Walter-Kuhne, Catherine, Catharine, Ekaterina Adolfowna*, available at: <https://www.sophie-drinker-institut.de/kuehne-catherine> (01.08.2024).
15. Nya Pressen. 1 September 1890. № 236.
16. Signale für die musikalische Welt. 1890. № 32.
17. Signale für die musikalische Welt. 1892. № 71.
18. Walter-Kühne, Catherine (1870?–1931), available at: <https://web.archive.org/web/20180507085334/https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/LSKQKKG254EO2WSZTUOGQVV2E6GZ6FD> (01.08.2024).

Archive materials

19. Al'bom, posvyashchenny deyatelnosti K. Val'ter-Kyune [Album Dedicated to the Activities of K. Walter-Kühne]. Rossiyskiy national'nyy muzey muzyki (RNMM) [Russian National Museum of Music]. Fund 21, File 18. 13 p. (In Russ.)
20. Napravnik E. F. Pis'mo Val'ter-Kyune E. A. [Letter from Walter-Kühne E. A. Dated February 5, 1907]. Rossiyskiy institut istorii iskusstv (RIII) [Russian Institute of Art History]. Fund 21, Inventory 2, File 16. P. 1-1 back. (In Russ.)